

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.39>

Кацитадзе Инна Мангуровна

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА

Статья посвящена анализу синтаксического аспекта категории неопределенности в цикле рассказов "Чемодан" Сергея Довлатова. Синтаксический арсенал категории неопределенности представлен существительными в устойчивых словосочетаниях, метафорах, с глаголами совершенного вида, в бытийных предложениях, в некоторых видах придаточных предложений, при инверсионном порядке слов и др. Автор статьи ставит целью доказать, что неопределенные существительные в дискурсе Довлатова обладают своей спецификой, высокой степенью употребительности, выполняют интригующую функцию, а также функцию скрытой оценки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 187-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1978. 349 с.
18. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1975. Т. 1. 371 с.
19. Словарь русского языка XVIII в. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 01.08.2019).
20. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.: АН СССР, 1948. Т. 1. 767 с.
21. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.: АН СССР, 1954. Т. 3. 1294 с.
22. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.: АН СССР, 1956. Т. 5. 1917 с.
23. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.: АН СССР, 1957. Т. 6. 1482 с.
24. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.: АН СССР, 1959. Т. 9. 1460 с.
25. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.: АН СССР, 1962. Т. 13. 1516 с.
26. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.: АН СССР, 1965. Т. 17. 2126 с.
27. Словарь современного русского литературного языка: в 20-ти т. М.: Русский язык, 1991. Т. 1. 864 с.
28. Словарь современного русского литературного языка: в 20-ти т. М.: Русский язык, 1991. Т. 2. 959 с.
29. Словарь современного русского литературного языка: в 20-ти т. М.: Русский язык, 1991. Т. 4. 576 с.
30. Словарь языка Грибоедова [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/concord/abc/> (дата обращения: 01.08.2019).
31. Словарь языка Пушкина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=230> (дата обращения: 01.08.2019).
32. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1994. Т. 1. 622 с.
33. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1994. Т. 2. 560 с.
34. Шадури Т. Н. Грузинская лексика в русской литературе первой половины XIX в.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тбилиси, 1953. 23 с.

EXOTIC ORIENTALISMS IN A. S. GRIBOYEDOV'S CREATIVE WORK: NEW INTERPRETATION

Guseinov Garun-Rashid Abdul-Kadyrovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
garun48@mail.ru

Mugumova Anna L'vovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
garun48@mail.ru

Proposing a new interpretation of the already known linguistic facts and introducing previously unknown information, the authors try to compile a complete corpus of exotic orientalisms represented in A. S. Griboyedov's creative work. Consistently applying the historical and etymological analysis method, taking into account the temporal aspect of explicit and implicit oriental exotisms functioning in the analysed texts, the authors have achieved cardinal new scientific results. Further research is required to analyse the findings.

Key words and phrases: exotic orientalism; A. S. Griboyedov's creative work; renewed interpretation; temporal aspect; historical and etymological analysis.

УДК 8; 80

Дата поступления рукописи: 11.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.11.39>

Статья посвящена анализу синтаксического аспекта категории неопределенности в цикле рассказов «Чемодан» Сергея Довлатова. Синтаксический арсенал категории неопределенности представлен существительными в устойчивых словосочетаниях, метафорах, с глаголами совершенного вида, в бытийных предложениях, в некоторых видах придаточных предложений, при инверсионном порядке слов и др. Автор статьи ставит целью доказать, что неопределенные существительные в дискурсе Довлатова обладают своей спецификой, высокой степенью употребительности, выполняют интригующую функцию, а также функцию скрытой оценки.

Ключевые слова и фразы: неопределенные существительные; художественный дискурс Довлатова; синтаксический уровень; обратный порядок слов; категория определенности/неопределенности; словосочетание и предложение; коммуникативная структура предложения; виды придаточных предложений.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
mangurowna@yandex.ru

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА

В последние годы наблюдается устойчивый интерес к исследованию функциональной, коммуникативной, структурно-семантической и прагматической сторон языковых категорий. Категория определенности/неопределенности в силу своего «скрытого» характера, как справедливо заметил С. Д. Кацнельсон, до сих пор не теряет своей научно-исследовательской привлекательности [6, с. 78]. Нельзя не отметить, что при кажущейся

многоаспектности и разнообразии исследований по данному направлению многие способы объективации значений определенности/неопределенности нуждаются в дополнительном рассмотрении.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного подхода к решению вопросов, связанных с репрезентацией функционально-семантической категории определенности/неопределенности через призму авторской интерпретации ключевых образов в художественных текстах. Приоритетной **задачей** является анализ основных синтаксических способов выражения значений неопределенности существительных, представленных на страницах рассказов Сергея Довлатова. **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка системного описания синтаксического потенциала категории неопределенности, особенностей ее экспликации в рамках художественного текста. При анализе языковых средств применялись описательный, сравнительный методы, элементы приемов функционального, прагматического и когнитивного подходов.

Предметом данного исследования является проблема прагматики средств выражения категории неопределенности существительных на синтаксическом уровне в художественном дискурсе одного из самых популярных писателей XX века Сергея Довлатова, чья смешная и одновременно печальная проза давно завоевала сердца читательской аудитории.

Общеизвестно, что художественный дискурс функционирует как единое целое: писатель – произведение – читатель. Главным назначением художественного дискурса можно считать его эстетическое, эмоциональное воздействие на адресата. Пространство художественного текста, по мнению Ю. Лотмана, выступает в роли посредника между литературой и языком, а также между литературой и внешней реальностью. В нем формируется «семиотическая среда», необходимая для реализации коммуникативной функции словесного искусства [9, с. 438].

Любая грамматическая категория, как известно, содержит формальную и смысловую стороны. Смысловой аспект, отражающий внешний содержательный категориальный план, представляет наибольший интерес, поскольку именно благодаря ему осуществляется включение в семантический процесс иного порядка. Язык предназначен быть способом передачи знаний в акте общения, репрезентации значений в коммуникации, дискурсе [8, с. 63].

Важным для данного исследования является вопрос о денотативной соотнесенности имен. Проблемой денотации занимались многие ученые (А. Д. Шмелев, Е. В. Падучева, А. В. Бондарко и др.). Интересны замечания Н. Г. Комлева о сфере денотатов как о реальном мире в представлении говорящих. Он считает, что у любого реального высказывания есть денотация; денотативное высказывание возможно в отношении речевой цепочки как на выходе (в интерпретации говорящего), так и на входе (в интерпретации слушателя) [7, с. 197].

Категория определенности/неопределенности неразрывно связана с теорией референции. Ее исследование базируется на множестве лингвистических понятий. Это и принцип контекста, сочетаемость и взаимозаменяемость, коннотативные и неконнотативные значения, теория дескрипции, и понятия «предложение» и «высказывание».

Большая часть теоретических концепций в языкознании опирается на анализ языка как знаковой системы, на анализ имени, что кажется справедливым. В этой связи целесообразней проводить компонентный анализ имени существительного, учитывая не только его субстанционные, но и реляционные признаки, приобретаемые им в конкретной речевой ситуации.

Исследуемая категория находит широкое применение на страницах рассказов писателя. Особенно ярко представлена категория неопределенности. Проанализируем некоторые примеры ее репрезентации в рамках синтаксического уровня в цикле рассказов «Чемодан», повествующих об эмигрантской жизни бывших советских граждан. В центре истории – обыкновенный чемодан, с которым писатель покинул Советский Союз, прихватив с собой вместе с ним воспоминания о прошлой жизни. С каждым предметом у Довлатова связаны события, которые произошли с ним на Родине. Все представленные рассказы отличаются жанровым своеобразием, автобиографичностью и лиризмом. В качестве характерных особенностей довлатовского сборника выступает упрощенный синтаксис с преимущественным использованием простых, кратких, неполных предложений.

1. Одним из ярких примеров неопределенных существительных можно считать устойчивые словосочетания, крылатые выражения, поговорки.

Например: «Начальник станции предложил выпить за мэра. Композитор Петров – за светлое будущее. Режиссер Владимиров – за мирное сосуществование. А штангист Дудко – за сказку, которая на глазах превращается в быль» [4, с. 39].

2. Метафорическое употребление именной группы.

Например: «Водку с пивом мешать – это одно. Коньяк с шампанским – другое. Я в этом деле профессор» [Там же, с. 40].

3. Метафорические образные выражения, когда происходит отрыв от денотата.

Например: «Наша жизнь – лишь песчинка в равнодушном океане бесконечности» [Там же, с. 16].

О метафоричности как одной из важнейших характеристик художественного текста, об авторской образной метафоре писали многие исследователи (А. А. Потебня, М. Н. Кожина, Г. Д. Ахметова). Думается, что использование автором характеризующих слов в метафорическом употреблении служит целям придания речи героев характера динамичности, привлечения наибольшего внимания читателя, эмоциональной окрашенности повествования.

Талант мастера юмористического рассказа помогает Довлатову за счет иносказательности, образности держать в приятном напряжении своего читателя, оставляя у последнего исключительно положительные эмоции. В авторских метафорах заключена имплицитно выраженная оценка и мнение, обусловленные эстетической задачей писателя.

4. Устойчивые сравнительные обороты.

Например: а) «Пальцы ног мэра города зашевелились. Как будто мэр импровизировал на рояле» [Там же, с. 41];

б) «Как туго натянутые струны, лопались человеческие отношения» [Там же, с. 107].

5. Существительные в роли предиката специального обобщенного наименования.

Например: «Я убедился, что поработанные страны выглядели одинаково. Все разрозненные народы – близнецы» [Там же, с. 94].

В русле актуального членения предложения неопределенное существительное в предикативной функции вместе с определителем входит в состав ремы, т.е. нового, при этом обнаруживаются особые признаки лица/предмета.

6. Формы родительного или винительного падежей при отрицании. Такая падежная оппозиция, с одной стороны, связана с категорией определенности/неопределенности, а с другой – говорит о неспецифическом характере неопределенной семантики существительных. Имя существительное в форме винительного падежа в определенном контексте способно приобретать семантику неопределенности.

Например: «Я пива не употребляю. Но выпью с удовольствием» [Там же, с. 152]

или: «В результате она так и не получила диплома!» [Там же, с. 117].

7. Существительные в функции обобщения.

Например: «Железнодорожникам, например, выдается спецодежда. Сторожам – тулупы. Водолазам – скафандры» [Там же, с. 45]

или: «Напиши про мать-героиню. <...> Причем с нормальной фамилией... Мать-героиня – это вроде беспроектной лотереи...» [Там же, с. 53].

Здесь уместно обратить внимание на то, что обобщение – это ключевая функция неопределенной семантики, при которой имя обозначает предмет как представителя целого класса подобных ему предметов. Неопределенная именная группа сигнализирует о том, что обозначаемый ею предмет в сознании слушающего не сводится к представлению о конкретных связях с окружающими его предметами, а находится за рамками определенности/неопределенности. Речь в данном смысле идет о характеристиках, свойственных целой группе лиц/предметов. Перед читателем встает собирательный образ того или иного предмета/лица.

Предметы и герои, о которых ведется повествование, в какой-то степени представляются читателю неопределенными, существующими в «образах», составляющих воспоминания автора о той другой жизни. Носки, ремень, шапка, куртка, перчатки и др. – это, с одной стороны, определенные, с другой – неопределенные предметы. Каждый несет образ конкретного периода советской жизни, обладает своей силой и значимостью, независимо от того, был ли тот приятным или неприятным для Довлатова. Судя по названиям всех восьми рассказов, составляющих сборник «Чемодан», можно с уверенностью говорить о «серьезном», мягко ироничном отношении к ним автора. Он помнит и «чувствует» каждый предмет. У писателя это не просто полуботинки, а «номенклатурные полуботинки», не просто рубашка, а «поплиновая рубашка», не двубортный костюм, а «приличный двубортный костюм» и т.д. В тексте анализируемого сборника существительные в данной функции отличаются большой степенью употребительности. Думается, что они служат целям скрытой оценочности, усиливают элемент иронии автора по отношению к тому или иному лицу или явлению действительности. Особенно ироничен Довлатов к себе. Оценочный аспект отражает определенные взаимоотношения автора и действительности, они носят прагматический характер.

Примечателен в этом отношении следующий отрывок:

«Всю сознательную жизнь меня инстинктивно тянуло к ущербным людям – беднякам, хулиганам, начинающим поэтам. Тысячу раз я заводил приличную компанию, и все неудачно. Только в обществе дикарей, шизофреников и подонков я чувствовал себя уверенно» [Там же, с. 88].

Скрытая оценочность и ирония ярко проявляются в рассказе «Приличный двубортный костюм», когда редакционное начальство поручает Довлатову найти за полтинник (как вознаграждение) «иностранцев»: *какого-нибудь узбека*, и только узбека, потому как молдаванин, грузин, таджик и др. уже есть. Речь в данном случае идет не столько о конкретной национальности, сколько о важности поисков «нерусского».

8. В названиях неоднородного класса предметов/лиц.

Например: «Рукописи? Я давно отправил их на Запад тайными путями. Мебель? Письменный стол я отвез в комиссионный магазин» [Там же, с. 8].

Характер составляющих семантику неопределенности компонентов по-разному проявляется в названиях однородных и неоднородных классов. Элементы неоднородного класса отличаются относительной конкретностью. «Собака» – более конкретное понятие, чем «животное», «кресло» – более конкретное, чем «мебель». В. В. Гуревич полагает, что неопределенность предмета, входящего в однородный класс, дает возможность выбора на уровне вполне конкретных индивидов (какой-то человек = или Петр, или Иван и т.д.) [3, с. 58].

Немаловажную роль в выражении семантики неопределенности у Довлатова играет порядок слов. Для предложения с субъектом – неопределенным лицом или предметом характерен обратный порядок слов, который можно отнести к одной из языковых особенностей довлатовского повествования. Рассказы изобилуют инверсионным порядком слов, главной целью которого является эмоциональное, смысловое выделение какой-то части предложения. Здесь чувствуется довлатовская интонация, ритмика.

Обратимся к примерам:

1) «Подошла машина» [4, с. 122];

2) «Потом закрылся ресторан» [Там же, с. 106].

В свете сказанного выше следует подчеркнуть, что инверсионный порядок – значимый элемент в семантическом и стилистическом отношении, способный усиливать выразительность художественной речи. Неопределенная семантика выявляется при наличии ударения на имени, особенно в простых, кратких предложениях.

9. Существительные в интродуктивных или презентативных предложениях.

Например: «Жил старик на Елизаровской, под Ленинградом, в частном доме» [Там же, с. 50].

Следует признать, что подобный «сказочный» прием особенно сильно привлекает внимание читательской аудитории, жаждущей продолжения, что, в свою очередь, устраивает автора. Установление им незримого эмоционального контакта гарантирует наибольшую степень внимания со стороны читателя, служит отправной точкой во взаимоотношениях «адресат – адресант».

Известно, что семантика неопределенных существительных базируется на первичном упоминании предмета/лица в тексте или ситуации. Впервые названные имена в том или ином контексте находятся в центре категории неопределенности, субъективно-объективный аспект которой очевиден.

Неопределенность свидетельствует о немотивированном появлении существительного в контексте, об отсутствии предварительных сведений об обозначаемом им субъекте или объекте, что, в свою очередь, вызывает еще больший интерес со стороны читателя; он стремится удовлетворить свою любознательность, читая дальше, чтобы получить максимально полную информацию о незнакомых лицах.

Целью интродуктивных или презентативных предложений является сообщение о неизвестном, незнакомом читателю человеке, о котором далее пойдет речь. При отсутствующем продолжении ожидания адресата останутся обманутыми, что, в свою очередь, вызовет у него чувство информативной неудовлетворенности. Подобные конструкции обладают специфической коммуникативной структурой, характеризуются «минимальной конситуативной зависимостью и обычно содержат новое, к тому же выполняют интригующую роль», что и преследует автор [5, с. 39].

Видовая оппозиция глаголов также способна актуализировать семантику неопределенности. Глаголы совершенного вида передают значение определенности, глаголы же несовершенного вида – неопределенности.

Сравним: а) «Камзол носила вместо демисезонного пальто экстравагантная женщина Регина Бриттерман» [4, с. 153];

б) «Хочу красивую девушку, спортсменку!» [Там же, с. 66].

10. В бытийных предложениях, назначением которых является утверждение существования в мире и его фрагменте объектов какого-то класса. Имя в подобных типах предложений обладает неопределенной референцией, указывающей на принадлежность предмета/лица к какому-либо классу.

Например: «У Черкасова была дача, машина, квартира и слава. У моего отца была только астма» [Там же, с. 82].

О существовании определенных типов предложений, приобретающих некую коммуникативную гибкость, при которой происходит варьирование их частных грамматических характеристик и лексического наполнения, писали Н. Д. Арутюнова и Е. Н. Ширяев в работе «Русское предложение. Бытийный тип» [2, с. 48]. Исследование посвящено анализу структуры и семантики бытийных предложений, представляющих собой разветвленную систему вариантов и обладающих огромным семантическим потенциалом.

В центре внимания Н. Д. Арутюновой находятся формы взаимодействия синтаксиса и семантики некоторых категорий, к примеру референция имени и логико-семантическая структура предложения, отражающая модели человеческого мышления, коммуникативную перспективу высказывания и значение входящих имен. Связь логико-синтаксического типа предложения с предметной отнесенностью имени обнаруживает себя в том, что изменение характера референции способно привести к перестройке синтаксической структуры предложения [1, с. 125].

С выражением неопределенной семантики связаны и некоторые виды придаточных предложений. Как было замечено ранее, синтаксис у Довлатова упрощенный, тем не менее встречаются и сложноподчиненные предложения, в которых не менее ярко, чем в простых предложениях, находит свое отражение исследуемая категория. Необходимым условием для выявления обозначенного значения здесь является контекст.

1. Определительно-качественные придаточные. При отсутствии объяснения в придаточной части главное предложение кажется асемантическим.

Например: «Это безумие – жить с мужчиной, который не уходит только потому, что ленился» [4, с. 99].

2. Определительно-повествовательные придаточные.

Например: «Я знал тонкого, благородного, образованного человека, который унес с предприятия ведро цементного раствора» [Там же, с. 27].

Пример интересен с точки зрения возможности отнесения существительного «человек» к неполной неопределенности, поскольку отсутствующее местоимение «один» предполагает некоторую степень слабой определенности, а именно для автора.

3. Условные придаточные.

Например: «Если умирала какая-то знаменитость, на похороны от редакции делегировали меня» [Там же, с. 45].

В данном примере значение неопределенности усиливается за счет местоименного маркера «какая-то». Значение неопределенности практически неотделимо от значения условности [10, с. 536].

Таким образом, приходим к **заклучению**, что репрезентация категории неопределенности в художественном дискурсе Сергея Довлатова представлена набором разнообразных языковых средств. На синтаксическом уровне неопределенность существительных осуществляется в рамках словосочетаний, простых и сложных предложений. Высокой степенью употребительности обладают метафорически образные выражения,

существительные в функции обобщения, реализуемые в определенном контексте и придающие художественной манере писателя ту необходимую степень ироничности, иногда скрытой оценочности, обаяния и колорита, которые так нравятся читателям не только в России, но и за рубежом. Обратный порядок, широко представленный в цикле юмористических рассказов «Чемодан», выполняет наравне со смысловой и стилистической функциями интригующую функцию, приглашая читателя к дальнейшему диалогу с автором.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 1983. 198 с.
3. Гуревич В. В. О семантике неопределенности // Филологические науки. 1983. № 1. С. 54-60.
4. Довлатов С. Чемодан: рассказы. СПб.: Азбука-Аттикус, 2019. 160 с.
5. Кацитадзе И. М. Категория определенности/неопределенности существительных: функционально-семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 184 с.
6. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М.: Наука, 2009. 218 с.
7. Комлев Н. Г. Слово в речи: денотативные аспекты. М.: ЛКИ, 2017. 216 с.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
9. Лотман Ю. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
10. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. I. 792 с.

**SYNTACTIC CHARACTERISTIC OF THE CATEGORY OF UNCERTAINTY
IN S. DOVLATOV'S ARTISTIC DISCOURSE**

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
mangurowna@yandex.ru

The article analyses the syntactic aspect of the uncertainty category in S. Dovlatov's cycle "The Suitcase". Syntactic arsenal of the uncertainty category is represented by nouns in stable word-combinations, metaphors, perfective verbs, existential sentences, some types of subordinate clauses, inversion, etc. The author aims to prove that indefinite nouns in S. Dovlatov's discourse have their own specificity, high level of frequency, perform the intriguing function and the function of "implicit" evaluation.

Key words and phrases: indefinite nouns; S. Dovlatov's artistic discourse; syntactic level; inverted word order; category of certainty/uncertainty; word combination and sentence; communicative structure of sentence; types of subordinate clauses.

УДК 81'374; 801.8

Дата поступления рукописи: 14.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.40>

Статья раскрывает понятие конкорданса как особого типа словаря, иллюстративная база которого открывает новые возможности в лингвистических и этнолингвистических исследованиях. Конкорданс как особая форма словаря активно применяется в авторской лексикографии, известен опыт в исследованиях фольклорных текстов, в статье впервые описаны особенности конкорданса диалектного дискурса. На примере конкорданса метеодискурса кубанской этнокультуры обосновываются возможности конкорданса как инструмента этнолингвистических и лингвокультурных исследований: уточняется семантика слов, определяются их синтагматические и парадигматические связи, выявляются концептуальные смыслы.

Ключевые слова и фразы: конкорданс; кубанский говор; лексикография; этнокультура; дискурс.

Литус Елена Викторовна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
litus3@yandex.ru

**КОНКОРДАНС ДИАЛЕКТНОГО ДИСКУРСА
КАК ИНСТРУМЕНТ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края (проект № 18-49-230011 «Антропология народной традиции: лингвокультурологическое исследование (на материале кубанской диалектной культуры)»).

В отечественной лексикографии конкорданс как особая форма представления словаря известен достаточно давно, однако он не пользовался популярностью, несмотря на то, что за рубежом конкордансы к творчеству знаменитых авторов и классическим произведениям уже давно стали привычным видом словарей: известны конкордансы к Библии, произведениям Шекспира, Байрона, Фолкнера, О'Нила, Фицджеральда и др.